

CONNECTIONS

The Quarterly Journal

Том XIV, № 4

Осень 2015

Среднеазиатские позиции по украинскому кризису: балансирование на тонкой грани?.....	1
<i>Эмильбек Джураев</i>	
Стратегические последствия войны на Украине для постсоветского пространства: взгляд из Центральной Азии.....	13
<i>Фарход Толипов</i>	
Как Россия, шаг за шагом, хочет восстановить свою имперскую роль в глобальной и европейской системе безопасности.....	25
<i>Зофия Студзинска</i>	
Ретроспективный взгляд на Косовскую кампанию НАТО 1999 года: юридически спорное, но оправданное исключение?.....	49
<i>Ральф Р. Стайнке</i>	
Косово 1999 и Крым 2014: сходства и различия	63
<i>Пал Дунай</i>	
Конфликт в Косово, рассмотренный в концептуальных рамках заинтересованных сторон	77
<i>Анета Новаковска-Кристман и Марзена Жаковска</i>	
Программа НАТО «Си Спарроу»: сотрудничество, основанное на доверии	91
<i>Дабровка Смолни</i>	
Террористические угрозы против России и ответные контр-террористические меры.....	103
<i>Джошуа Синай</i>	
Доклад СП о борьбе с терроризмом	111

Программа НАТО «Си Спарроу»: сотрудничество, основанное на доверии

Дабровка Смолни *

Резюме: Автор исследует предысторию, правила и структуру программы НАТО «Си Спарроу» в контексте концепции «Интеллектуальная оборона», выдвинутой Генеральным секретарем НАТО Андерсом Фог Расмуссеном на саммите в Чикаго в 2012 году в качестве попытки противодействовать уменьшению бюджетов на оборону стран-союзников. Главной целью данного исследования было идентифицирование механизмов программы НАТО «Си Спарроу», которые могли бы служить основой для будущих программ, разрабатываемых в рамках инициативы НАТО.

Ключевые слова: НАТО, Си Спарроу, зенитно-ракетная система «земля-воздух», программа «Си Спарроу»

Введение

Эта статья является попыткой анализировать программу НАТО разработки и производства корабельных зенитных ракет малой дальности, предназначенной для непосредственной обороны морских судов, известной как ракетная система НАТО «поверхность-воздух» Си Спарроу (РСНПВСС), в плане механизмов, позволивших ей функционировать более 45 лет, охватывая двенадцать стран-членов.

Автор данной работы также попытается идентифицировать так называемые «хорошие практики», на которых можно было бы основывать программы международного сотрудничества в разработке и производстве вооружений, и точнее в контексте концепции «Умная оборона».

Производство и поставка вооружений, и таким образом техническое усовершенствование вооруженных сил, интересует как гражданские, так и военные сообщества. Дискуссия становится особенно оживленной в период приобретения (или объявления намерения о приобретении) дорогостоящего военного оборудования. В период относительного мира и субъективного ощущения безопасности часто слышны слова неприятия и неодобрения высокой цены вооружений, лежащейся на плечи налогоплательщиков. Однако, когда отношения между странами становятся напряженными и продолжение сотрудничества находится под вопросом, общественность относится гораздо более благосклонно к долларам, расходуемым на вооруженные силы.

* Доктор Дабровка Смолни закончила в 2013 году исследования для своей кандидатской диссертации на факультете национальной безопасности Университета национальной обороны в Варшаве. Область ее исследований включает систему национальной безопасности и торговлю оружием. Автор хотел бы выразить благодарность капитану Королевских военно-морских сил Нидерландов Полю С. Руфаеру за неоценимую помощь в этом исследовании.

Независимо от меняющегося общественного мнения, можно предположить, что будет правильным утверждать, что как сейчас, так и в будущем, государства и дальше будут инвестировать свои ресурсы в оборону, главным образом для того, чтобы добиваться своих целей и защищать национальные – и союзные – интересы. К данной ситуации очень подходит старая латинская поговорка «*Si vis pacem para bellum*» [Хочешь мира, готовься к войне], которую можно понимать, как что никто не нападает на сильного. Основным вызовом при формировании будущей потребности в вооружениях является характер предвидимых рисков. Следовательно, необходимо разработать технологию сдерживания и/или противодействия и нанесения поражения этим угрозам.

Согласно докладу, подготовленному Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (СМИИПМ), трансфер оборонных технологий за период 2009-2013 был на 14 % выше, чем за период 2004-2008.¹ Следуя имеющей место уже несколько лет тенденции, большинство европейских стран постепенно уменьшили свои оборонные расходы. Существенные ограничения заметны и в американском оборонном бюджете. В число основных факторов, оказывающих влияние на объем и характер производства вооружений, входят:

- Существенное уменьшение оборонных расходов, а также откладывание реализации долгосрочных программ приобретения и модернизации вооружений в Европе и Соединенных Штатах в связи с финансовым кризисом; стоит, однако, отметить, что трудности обеспечения больших расходов на вооружения не являются чем-то новым, особенно в демократических странах, где власти считаются с мнением избирателей.
- Уменьшение спроса на большие объемы военного оборудования при отсутствии перспектив на широкомасштабный военный конфликт, хотя все чаще и чаще говорят о необходимости ревизировать прогнозы развития среды безопасности, особенно в контексте ситуации на Украине.
- Увеличенная потребность в повышении эффективности технологий, оперативной совместимости, ситуационной информированности и точности нанесения ударов в асимметричных конфликтах.
- Сокращение времени цикла разработки оборудования путем введения высоко специализированных технологий вместо комплексных и дорогостоящих технологий, требующих долгие годы исследовательских работ.²

Учитывая необходимость обеспечить эффективную защиту национальных и союзных интересов с одновременным уменьшением расходов на оборону, члены

¹ Siemon T. Wezeman and Pieter D. Wezeman, “Trends in International Arms Transfers, 2013,” *SIPRI Fact Sheet*, March 2014, доступно на <http://books.sipri.org/files/FS/SIPRIFS1403.pdf> (по состоянию на 31 марта 2014).

² Смотри Dabrowka Smolny, “Bezpieczeństwo niemilitarne jako perspektywa rozwoju polskiego przemysłu obronnego,” *Szybkobieżne Pojazdy Gąsienicowe, Biuletyn Naukowo-Techniczny* 30:2 (2012): 16.

НАТО начали осуществлять инициативу для предотвращения отрицательных последствий имеющих место тенденций. «Умная оборона» является инициативой, охватывающей разработку, приобретение и поддержку способностей союзных сил на основе сотрудничества между странами-членами. Она является следствием финансового кризиса последних лет, который вызвал существенное урезание расходов на оборону, тем самым увеличив неравенство размера инвестиций в оборону между Европой и Соединенными Штатами. «Умная оборона» действует в сферах, которые критически важны для боеспособности вооруженных сил НАТО. Эти способности были определены саммитом в Лиссабоне в 2010 году, и в их число входят противоракетная оборона, разведка, подготовка и обучение в сфере наблюдения и рекогносцировки, эффективное использование и защита войск. Страны-члены намерены отдавать предпочтение развитию этих способностей путем расширения специализации в определенных областях и поиска общих международных решений. Роль НАТО состоит в оказании помощи в определении того, что страны могут делать вместе лучше, дешевле и с меньшим риском.³

Сотрудничество в разработке и производстве оружейных систем имеет давнюю традицию в рамках НАТО. Превосходным примером такого сотрудничества, которое может быть образцом для повторения, является программа разработки и производства корабельных ракетных систем малой дальности для защиты от маневрирующих ракет, известная как Ракетная Система НАТО Си Спарроу (РСНСС), которая в этом году отмечает свою 46-ю годовщину.

От проекта к программе

Контекст проекта

Проект НАТО «Си Спарроу» был начат при благоприятных обстоятельствах, как политических, так и экономических. 1960-е были периодом первого серьезного вызова для НАТО. Альянс основывался на американском военном присутствии в Европе и принятии стратегического руководства США. Своим ядерным оружием Соединенные Штаты создавали иллюзорную уверенность (возможно, и очень необходимую для Европы после опыта Второй мировой войны), что располагают достаточным для сдерживания любых нападений могуществом. Последствием этой уверенности было то, что конвенциональные силы Альянса оставались менее развитыми. В то же время, для европейских правительств это было удобно из-за бюджетных ограничений. В результате этого европейские партнеры располагали недостаточными оборонными способностями, что обуславливалось их плохо развитой промышленной базой. Это привело к постоянно увеличивающемуся неравенству между американскими и европейскими вооруженными силами НАТО.⁴ В этом периоде, однако, Советский Союз начал создавать свой собствен-

³ Смотри информацию НАТО об «Умной обороне», www.nato.int/cps/en/natohq/topics_84268.htm (по состоянию на 31 марта 2014).

⁴ Чтобы помочь европейским союзникам создать свой потенциал, Соединенные Штаты подписали несколько двусторонних рамочных соглашений об обмене данными (так на-

ный ядерный потенциал, бросая вызов концепции НАТО массированного ответного удара, основанной на ядерном превосходстве Соединенных Штатов. Союзники начинали понимать, что их ядерные силы недостаточны для предотвращения агрессии.

Дополнительный импульс началу осуществления сотрудничества в рамках проекта дало развитие новых оружейных технологий и связанные с ними опасности. В контексте защиты кораблей особое внимание было обращено на реактивные самолеты, которые летали на больших скоростях и малых высотах, что оставляло мало времени для защитной реакции. Дополнительной проблемой было маневрирование ракет атакующих самолетов, что позволяло нанесение удара с большого расстояния. Военно-морские силы Соединенных Штатов, опираясь на опыт Сухопутных сил в разработке противовоздушных систем, в 1960 году начали выполнение программы адаптивирования системы MIM-46 Mauler для морского использования. Однако, из-за множества ошибок программа была прекращена. После этого американские военно-морские силы сделали другую попытку, на этот раз успешную, адаптировать ракеты, используемые Военно-воздушными силами. Для этой цели была взята ракета «воздух-воздух» AIM-7E Sparrow, которая без модификации была включена в арсенал Военно-морских сил по имени RIM-7E SeaSparrow. Испытания ракеты, проведенные в 1967 году с борта сторожевого корабля Брэдли, выявили определенные проблемы (уменьшенный радиус действия, слишком большие габариты), проистекающие от несоответствия конструкции новым задачам.⁵

В том же году (1967), произошел инцидент, который привлек внимание к морской угрозе другого вида, а именно маневрирующие ракеты «поверхность-поверхность». 21 октября, недалеко от Порт Саида на Синайском полуострове, два египетских ракетных крейсера типа «Комар» потопили израильский эсминец «Эйлат», выпустив четыре ракеты «Стикс» советского производства. Этот инцидент был первым успешным ударом с использованием (морских) ракет типа «поверхность-поверхность», погибли 47 израильских моряков. В свете этих событий западные страны ускорили разработку своей системы ракет малой дальности.⁶

зываемые Основные соглашения по обмену данными). Их целью было способствовать частичному трансферу американской технологии к европейским оружейным предприятиям, что должно было помочь их реконструкции. См. Francis M. Cevasco, "Origins of a Four Decade Success Story. NATO SeaSparrow's founders got it right," *Common Defense Quarterly* 4 (2009): 18.

⁵ См. <http://www.okretywojenne.mil.pl/index.php?go=171> (по состоянию на 31 марта 2014) (на польском).

⁶ После 1966 года Проектная группа 2, состоящая из представителей Италии, Франции, Норвегии и Соединенных Штатов (Германия, Дания и Нидерланды участвовали в качестве наблюдателей) и функционирующая под руководством Группы НАТО по морским вооружениям, провела исследование об общей системе самозащиты против маневрирующих ракет. См. Francis M. Cevasco, "Origins of a Four Decade Success Story," 18.

Начало сотрудничества

Это событие стало стимулом для того, чтобы Дания, Италия, Норвегия и Соединенные Штаты инициировали проект НАТО по разработке, что позволило бы уменьшение расходов на разработку и приобретение, одновременно обеспечивая соответствие стандартам и оперативную совместимость. Официальным базисом для сотрудничества служило Соглашение о совместном создании и производстве ракетной системы НАТО «Си Спарроу», которое было заключено в 1968 году (таблица 1). Проект был учрежден как официальный проект НАТО, и офис проекта (Офис проекта НАТО «Си Спарроу», ОПНС) находился в Вашингтоне, округ Колумбия. В октябре 1969 стороны подписали контракт о разработке ракетной системы НАТО Mk57 «SeaSparrow» с компанией Raytheon. Чтобы сэкономить время и уменьшить расходы, было решено интегрировать ракету типа «воздух-воздух» с полуактивным наведением – модификации, которой уже использовались для морских задач – с европейскими составляющими – компьютер управления огнем, контрольные дисплеи и радары отслеживания и подсветки. В результате принимающие участие страны начали выполнение беспрецедентного и комплексного международного проекта. В 1972 году был готов первый вариант системы; страны решили начать ее производство, и через три года система была в полной оперативной готовности.

С течением времени к консорциуму присоединились еще страны: Бельгия и Нидерланды (1970), Германия (1977), Канада и Греция (1982), Турция (1987), Португалия (1988), Австралия (1990) и Испания (1991). В 2002 Италия вышла из соглашения после снятия с эксплуатации этой системы в ее военно-морских силах.

В проекте участвуют следующие компании: BAE Systems (Австралия), Honeywell (Канада), Terma (Дания), RAMSYS, Diehl BGT Defence, MBDA-LFK (Германия), ELFON, INTRACOM, HAI (Греция), Thales (Нидерланды), Nammo Raufoss (Норвегия), Indra (Испания), Roketsan (Турция), Raytheon, Alliant Techsystems, BAE Systems Land and Armament и Lockheed Martin (США).

Правила консорциума

Сотрудничество стран-членов консорциума основывается на принципе, что доля участия оборонной промышленности отдельных стран соответствует финансовому вкладу в проект стран-членов, что, в свою очередь, соответствует количеству систем и ракет, которые отдельные нации вознамериваются приобрести.

Другие правила консорциума предполагают, что:

- Каждая страна-член располагает одним голосом;
- Каждый голос имеет одинаковый вес;
- Все решения принимаются единодушно;
- Решения основываются на принципе доверия;
- Участвующие нации являются партнерами, а не клиентами;

Таблица 1: МОВ проекта РСНСС.

	<i>Наименование МОВ</i>	<i>Сроки выполнения</i>	<i>Охват</i>
1	Совместная разработка и производство ракетной системы НАТО «Си Спарроу»	1968 – до настоящего времени	Разработка и испытания корабельной автономной противовоздушной системы; Устранение дублирования работ между участниками МОВ; Обеспечение стандартизации и оперативной совместимости среди участников МОВ; Применение процессов разделения труда и расходов (в настоящее время выполняется только США, на практике неактивное)
2	Совместная поддержка ракетной системы НАТО «Си Спарроу»	1977 – Нет крайнего срока. Может закончиться при выходе 12 участвующих правительств.	Обеспечивает организацию, структуру и процедуры проекта, а также поддержку системы управления огнем РСНСС.
3	Модернизированный инжиниринг и производство ракеты «Си Спарроу» (Р&ИП)	1995 – закончился	Улучшение кинематических характеристик, необходимых для ответа на новые угрозы; Разработка четырехракетного контейнера Mk25 для УВП Mk41.
4	Модернизированное совместное производство ракеты «Си Спарроу»	1997–2014 После 2014 года производство продолжается, но не на кооперативной основе.	Совместное производство новой и улучшенной версии ракеты «Си Спарроу», которая обеспечит эффективный перехват высокоскоростных маневрирующих противокорабельных крылатых ракет на большем удалении. Разработка и начальное производство элементов жизненного цикла, в том числе резервные части, испытательное оборудование, технические данные, подготовка и техническая поддержка. Планирование создания депо с сооружениями для ремонта и переоборудования.

5	Модернизированная поддержка находящихся на вооружении ракет «Си Спарроу»	2001–2016, Изменение МОВ, подписанное для продолжения срока действия МОВ до 2030 года.	Обеспечивает поддержку находящихся на вооружении МРСС блок 1.
6	Модернизированный инжиниринг и производство ракеты «Си Спарроу» блок 2	Переговоры завершились. На стадии окончательного укомплектования для подписания в 2014.	Включает двухрежимную головку наведения в X-диапазоне и другие усовершенствования, которые в совокупности позволят ракете противодействовать будущим угрозам.
7	Модернизированное совместное производство ракеты «Си Спарроу» блок 2	Ведутся переговоры. Предполагаемая дата подписания конец 2016.	Совместное производство МРСС блок 2
8	Модернизированная поддержка находящихся на вооружении ракет «Си Спарроу» блок 2	Ожидается, что переговоры начнутся в 2016–2020	Обеспечение поддержки находящихся на вооружении МРСС блок 2.

- Менеджмент проекта осуществляется международным проектным офисом, который состоит из представителей всех стран-членов;
- Соединенные Штаты заключают контракты о поставках и обслуживании от имени всех стран-членов;
- Поддерживается мощная международная сеть военно-промышленной поддержки.⁷

Структура программы

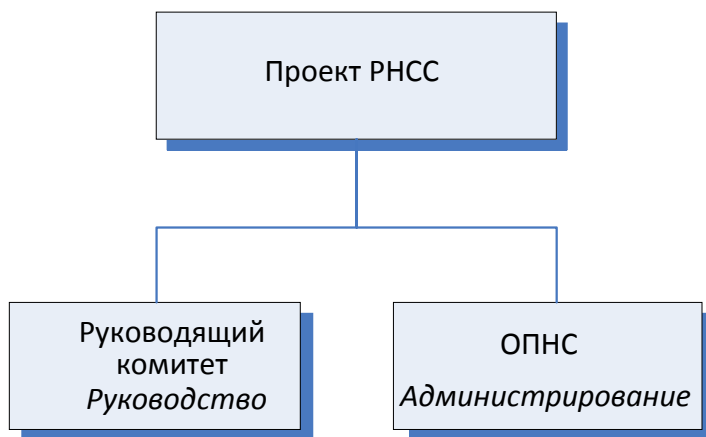
Структура программы включает⁸ две официальные организационные единицы (фигура 1): Руководящий комитет проекта НАТО «Си Спарроу» (РКПНСС) и Офис проекта НАТО «Си Спарроу» (ОПНС).

Руководящий комитет состоит из старших офицеров из всех стран, участвующих в проекте, и по традиции возглавляется (контр) адмиралом Военно-морского флота США. Комитет определяет политику, обеспечивает стратегическое руководство проекта, одобряет годовые бюджеты и контролирует работу Офиса проекта.

Прожект менеджером является глава Офиса проекта (капитан флота США). Один из его (ее) заместителей – капитан из страны-члена, отличной от США. В Офисе работают представители и эксперты в отдельных областях из всех стран членов (военные и гражданские). В число прочих обязанностей ОПНС входят:

⁷ См. Francis M. Cevasco, “Origins of a Four Decade Success Story,” 18-19.

⁸ Там же, 20.

Фигура 1: Организационная структура РНСС.

сбор информации о функционировании проекта, служит форумом для дискутирования технических изменений, предоставление инфраструктуры для проекта, ответственность за выполнение соглашений о сотрудничестве при разработке, производстве и эксплуатации, ответственность за выполнение задач и обеспечение финансовых ресурсов для выполнения контрактов с поставщиками и государственными ведомствами.

Эволюция программы

В 1980-х военное производство Советского Союза и Варшавского договора постоянно превосходило производство США и НАТО по объему. Это было результатом низких военных расходов, особенно европейских стран-членов, ограничиваемых общественным мнением. В период с середины 70-х до середины 80-х правительства успели увеличить бюджеты на оборону до 3% от их ВВП, что все равно было недостаточно для преодоления разрыва между потенциалами Варшавского пакта и НАТО. Поэтому было решено компенсировать количественный дисбаланс с помощью повышенного качества. В то же время стало ясно, что сотрудничество между странами позволит им добиться синергетического эффекта, т.е. добиться больших (и лучших) результатов с меньшими расходами. В результате этого были введены в действие несколько схем трансфера технологий.⁹ Конгресс Соединенных Штатов принял поправку к Закону Брукса,¹⁰ известную как Поправка Нанна-Уорнера,

⁹ В США очень строгие правила в этом отношении.

¹⁰ Законопроект Брукса, подписанный в 1972 году, обязывал правительство США выбирать подрядчиков на первом месте на основании компетентности, опыта и квалифи-

которая исключила некоторые военные технологии из сложных процедур приобретения. Это должно было облегчить и ускорить процесс приобретения технологий особенно важных для обороны страны. Это дало новые возможности для функционирования консорциума НАТО по «Си Спарроу».

Первоначально ракетная система НАТО «Си Спарроу» была разработана совместно, ракеты RIM-7 «Си Спарроу» поставлялись странам-членам, за исключением США, как продажа военного оборудования иностранным государствам (ПОИГ). Впоследствии ракеты, которые последовали за ракетой «Си Спарроу», модернизированная ракета «Си Спарроу» (МРСС) блок 1 и блок 2, тоже разрабатывались и производились совместно. Надо отметить, что в первые годы проекта благодаря тому, что Соединенные Штаты поставляли ракету «Си Спарроу», они были в положении «primus inter pares» [первого среди равных]. Благодаря программе ПОИГ, покупатели в рамках консорциума были в привилегированном положении по сравнению с другими странами (вне консорциума), (например, их информировали о планах модернизировать ракету). Тем не менее, вопросы, связанные с техническими изменениями ракет, оставались в ведении Командования авиационных систем ВМС (NAVAIR), и у партнеров не было решающего голоса. Задачей ОПНС было заниматься элементами системы (системы управления огнем, пусковые установки и т.д.), предоставлять информацию, идентифицировать потенциальные проблемы, делать анализы и давать рекомендации, а также содействовать интеграции ракетной системы с национальными системами.

Положение США изменилось, когда стало очевидным, что возможности ракет уже стали недостаточными в свете появления новых угроз, которые были связаны с производством оружия по русским проектам в странах Варшавского договора. Поэтому стало необходимым существенно модифицировать существующую или создать новую ракету. В результате в середине 80-х НАТО инициировало два новых проекта (Замена эсминцев НАТО, ЗЭН и Противовоздушные системы НАТО, ПВСН), и консорциум решил проследить развитие этих проектов прежде, чем предпринимать шаги по собственной системе. В то же время участвующие страны попытались разработать общий план будущих усовершенствований.

В 1991 году NAVAIR решило прекратить производство ракеты версии RIM7P в пользу производства ракеты версии RIM7R, которое было воспринято, как оказалось, ошибочно, членами консорциума как предложение для более широкого участия в развитии программы. В том же году было решено закрыть проект ПВСН, но члены консорциума НАТО «Си Спарроу» пришли к согласию по вопросу, что все еще есть оперативная потребность в самозащите судов, которые слишком малы для системы «Иджис». Началось обсуждение разработки Модернизированной ракеты «Си Спарроу», МРСС, и оно основывалось на привлечении большего числа партнеров. Разработка МРСС Блок 1 началось планирующим этапом контракта, расходы на который были покрыты Австралией, Бельгией, Канадой,

кации, а не цены. См. *ADP Procurement. Warner Amendment Has Not Reduced Defense's Acquisition Time*, Report to the Chairman, Committee on Government Operations, House of Representatives, July 1986.

Германией, Нидерландами, Норвегией, Португалией и США. Через некоторое время Бельгия устранилась, но на ее место были приняты Дания, Греция и Испания. В 1995 году страны подписали МОБ по разработке ракеты (Бельгия, Италия и Португалия подписали в качестве участников без финансового взноса).¹¹ МРСС нужно было интегрировать в множество боевых систем судов разных классов (например, авианосцев ВМС США, эсминцев АНЗАК, немецких и голландских кораблей, оборудованных многофункциональной радарной системой APAR, датских кораблей класса STANFLEX, судов, оборудованных системой «Иджис» Норвегии, Испании и США и кораблей разных стран, в том числе Германии, Греции, Турции, Нидерландов и Канады, оборудованных традиционными системами управления огнем «голландской конфигурации»). Было решено сохранить систему наведения ракет «Си Спарроу» и улучшить их кинематические характеристики (и дальность) путем замены существующих двигателей более мощными силовыми установками. Австралия, Германия и Соединенные Штаты (позднее присоединились Нидерланды, Норвегия, Испания и Турция) так же расширили охват сотрудничества для разработки четырехракетного контейнера Mk25, что позволило размещение четырех МРСС в одну ячейку системы вертикального запуска Mk41.¹²

В настоящее время система состоит из двух типов ракет для наводимого и вертикального запуска и пяти типов пусковых установок (системы вертикального запуска Mk48, Mk56, Mk41 и Mk57; и наводящейся системе Mk29). Ракета (программное обеспечение) постоянно подвергалась усовершенствованиям, расширяющим ее способность справляться с более широким спектром угроз. В конце 2014 года был подписан МОБ о разработке МРСС Блок 2, в котором используется двигательный блок МРСС Блок 1 и добавлена самая современная двухрежимная (активное и полуактивное наведение) секция наведения.

Проект НАТО «Си Спарроу», инициированный 45 лет назад как соглашение между четырьмя государствами, целью которого была разработка корабельной системы самозащиты, является одним из самых успешных и долговременных проектов НАТО. Проект охватывает 12 стран и 17 компаний в сфере обороны, Система эксплуатируется военно-морскими силами 19 стран на борту более чем 25 разных классов кораблей, от малых эсминцев (<500 тонн) до атомных авианосцев, что делает ее очень разносторонней и наиболее широко эксплуатируемой оружейной системой в мире.¹³

Заключение

Основываясь на анализе проекта РСНСС, можно сделать несколько выводов, касающихся механизма и общих принципов проекта. Они могут служить как базо-

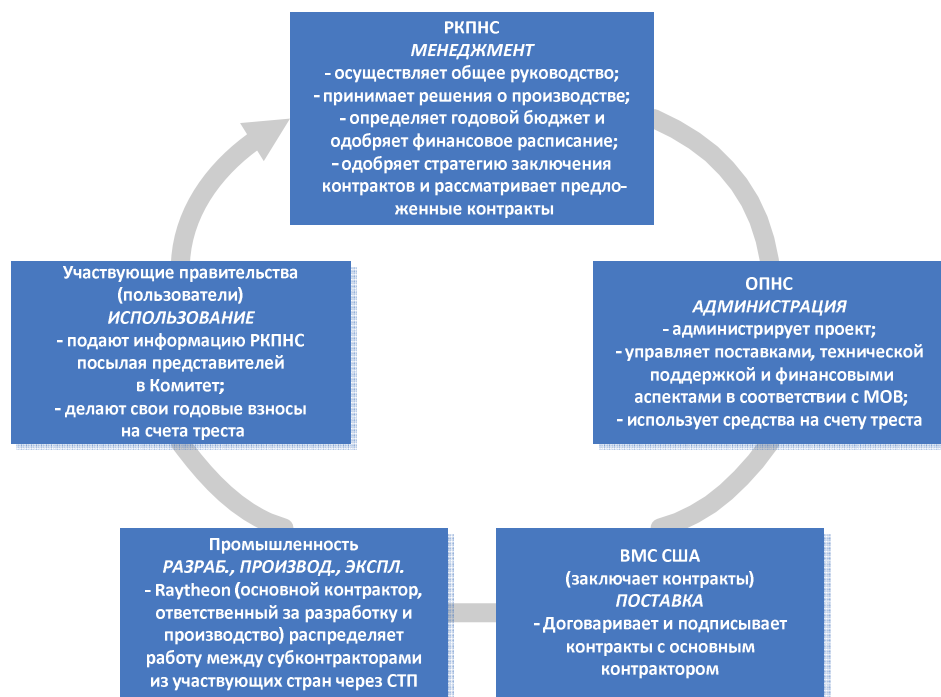
¹¹ МОБ о производстве МРСС был подписан в 1998 году. Бельгия и Португалия имели статус наблюдателей.

¹² Frank M. Cevasco, "NATO SeaSparrow: The Project Advances to Adolescence," *Common Defense Quarterly* (2010): 10.

¹³ Информационные материалы ОПНС.

вый материал для будущих международных совместных проектов в рамках концепции «Умная оборона».

Механизм проекта очень простой, что делает возможным его функционирование более 50 лет. Вкратце его можно описать следующим образом (фигура 2): группа стран договариваются разработать, производить и эксплуатировать определенный вид ракетной системы для противодействия определенному набору угроз.

Фигура 2: Механизм проекта РСНСС.

Для уменьшения расходов они адаптируют существующую систему вооружения. Каждая страна-член вносит на счет консорциума сумму денег, пропорциональную числу ракет и систем, которое она хочет приобрести. Затем один субъект (ВМС США), от имени всех членов проводит процедуру тендера. Задача компании, которая получает контракт, состоит в том, чтобы подключить промышленность из стран, принадлежащих консорциуму и распределить работу так, чтобы компании из каждой из стран получили работу, которая в ценовом выражении пропорциональна финансовому вкладу, вносимому данной страной-членом. Даже если и цена одного изделия из производимых ракет выйдет слегка выше из-за

производственной кооперации нескольких субъектов, экономия от масштаба в результате участия двенадцати стран балансирует эти расходы и даже уменьшает их существенно. Это означает, что вклад, вносимый в общий бюджет, возвращается в данное государство в форме доли работы, что делает это решение достаточно привлекательным для того, чтобы применять этот механизм в последующих модификациях ракеты и привлекать новых членов консорциума. Если Польша решила бы присоединиться к программе Raytheon в качестве основного контрактора, будет иметь задачу таким образом распределить работу между всеми компаниями, чтобы компенсировать финансовый вклад, внесенный польским правительством, соответствующей долей работы для польской промышленности. Конечно, это уменьшит долю работы других участников, но в то же время расходы соответствующих правительств уменьшатся.

Анализ механизма программы позволяет сформулировать некоторое число так называемых хороших практик (принципов) в плане сотрудничества. На первом месте они включают вышеупомянутые правила, на которых основан консорциум, в том числе уравнивание финансовых обязательств с долей труда, принцип голосования с одинаковым весом, когда все голоса равны и принятие ключевых решений проводится консенсусом. Однако, надо обратить внимание и на другие также важные принципы.

Использование описанного механизма возможно благодаря существованию развитой сети военно-промышленного сотрудничества. Партнеры понимают, что обеспечение финансовых средств будет более легким, если в проект будет zaangażирована промышленность, поскольку индивидуальный интерес заставит компании оказывать давление на правительство для участия и развития программы.

Надо обратить внимание и на другой аспект сотрудничества, а именно, что ВМС США дает один контракт от имени всех стран-членов единственному контрактору (сейчас это Raytheon), что определенно упрощает и ускоряет процедуру.

Не менее важным является факт, что страны-члены консорциума являются общими собственниками проекта, а не клиентами. Это позволяет осуществление лучшего контроля за расходами и развитием продукта в соответствии с потребностями коллективной обороны (по сравнению со случаем приобретения «готовых» продуктов, или просто приобретения того, что есть в наличии).

Однако, главным принципом следует считать принцип доверия. Благодаря ему стало возможно сделать так, чтобы выбранные решения заработали и обеспечили базис для взаимодействия в течение 50 лет, охватывающее 12 стран и 17 оборонных компаний.